

20. Luzatti D. «Ben appui du discours ». Le Français moderne, n° 50. Paris : CILF. –1982. – 193-207.

21. Mondada L. Marqueurs linguistiques et dynamiques discursives : le rôle des verbes de perception visuelle et de la spatialité dans la gestion du topic. Structure informationnelle et particules énonciatives, essai de typologie.

Fernandez-Vest J. et Carter-Thomas S. (éd.). Paris : L'Harmattan. – 2004.

22. Mosegaard-Hansen M.-B. Marqueurs métadiscursifs en français parlé : l'exemple de bon et de ben / Maj-Britt Mosegaard Hansen. Le Français Moderne, vol. 63-1. – 1995. – 20- 41p.

23. Mosegaard-Hansen M.-B. The functions of discourse particles. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins. – 1998. – 418 p.

24. Paillard D. Marqueurs discursifs et scène énonciative. [Электронный ресурс] 2008. – 25 p. – Режим доступа:

www.llf.cnrs.fr/Gens/Paillard/ Marqueurs_discursifs_et_scene_enonciative.pdf

25. Riegel M., Pellat J-C., Rioul R. Grammaire méthodique du français. Presses Universitaires de France - PUF. – 1994. – 646 p.

26. Rossari C. Les opérations de reformulation : analyse du processus et des marques dans une perspective contrastive français-italien / Corinne Rossari. Berne : New York : P. Lang. –1997. – 220 p.

27. Rossari C. «Les relations de discours avec ou sans connecteurs». Cahiers de linguistique française 21. – 2002. – P. 181-192.

28. Roulet E. en collab. avec A. Auchlin, J. Moeschler, M. Schelling et C. Rubattel: L'articulation du discours en français contemporain / E. Roulet, A. Auchlin, J. Moeschler, C. Rubattel, M. Schelling. Bern, Frankfurt/M., New York, Paris. – 3ème éd. 1991. – 273 p.

29. Schiffrin D. Discourse Markers. Cambridge University Press. – 1987. – 384 p.

30. Vincent D. Les ponctuels de la langue et autres mots du discours. Québec : Nuit Blanche. – 1993. –169 p.

31. Электронный ресурс:

[//www.larousse.fr/dictionnaires/francais/_hein/39334](http://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/_hein/39334)

Список источников примеров

1. Fargues Nicolas, J'étais derrière toi. P.O.L. 2006.- 236p.
2. Fargues Nicolas Rade Terminus. Folio. 2004.- 302p.
3. Fargues Nicolas Beau role. P.O.L. 2008.-275p.

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ АЛЛАТИВА В ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ

П.С. Гуминов,

аспирант, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Белгород, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению происхождения аллатива в индоевропейских языках в свете теории грамматикализации.

Ключевые слова: грамматикализация, аллатив, этимология, диахрония, ономазиология, семасиология

The article deals with the origin of allative in indo-european languages in the light of the theory of grammaticalization.

Key words: grammaticalization, allative, etymology, diachrony, onomasiology, semasiology.

Как известно, в грамматических категориях фиксируются те стороны окружающей действительности, которые представляются человеку наиболее регулярными, и поэтому в языке они передаются с большей степенью регулярности. Исследование грамматических структур позволяет раскрыть глубинные процессы познания мира вещей и пространства, в котором они находятся. Поскольку грамматические категории отражают наиболее базовые явления языка, исследование их происхождения может помочь раскрытию причин того, каким образом формировались элементы языка не имеющие, в сущности, собственного денотата.

Вопросы происхождения грамматических явлений разрабатываются в рамках теории грамматикализации. Процесс грамматикализации представляет собой *переход автономной лексической единицы в грамматический показатель*. Данное исследование базируется на следующих основных принципах теории грамматикализации: 1) любой грамматический элемент имеет своим источником полноценную лексику; 2) число лексем, участвующих в грамматикализации, ограничено; 3) процесс грамматикализации имеет односторонний характер развития в сторону большей грамматичности и абстрактности.

Настоящая работа посвящена исследованию единиц языка с пространственной семантикой, которые проявляют значение *аллатива*. Под *аллативом* мы понимаем такое значение, которое передает идею 'движения в сторону ориентира'. Он входит в систему базисных пространственных отношений, наряду с такими значениями как *аблатив* (обозначает 'движение в сторону удаления от ориентира') и *локатив* ('статическое положение предмета относительно/на границах ориентира'), поскольку, так или иначе, идея 'приближения', 'удаления', и 'статичности' характеризует любой предмет в пространстве и является обязательной составной частью любого другого (более сложного) пространственного концепта.

Далее в работе анализируются основные концепты-источники (source-concepts) *аллатива* и ареал их распространения, определяются производные от концептов (targets-concepts), которые порождает *аллатив*.

Итак, нами были выделены источники образования *аллатива*:

1. В качестве источника *аллатива* в индоевропейских языках достаточно широко распространено использование глагола *вертеть/поворачивать* [4: versus]. В индоевропейских языках данный концепт выражен этимологом *wert 'вертеть', рефлекс которого представлены в большинстве индоевропейских языков: лат. Romam versus 'по направлению к Риму', фр. il va vers lui 'он идет к

нему', ит. *va verso di me* '[он] идет ко мне', англ. *towards him* 'по направлению к нему'.

2. *Аллатив*, восходящий к исходной единице (далее и.е.) **ad*, засвидетельствован, главным образом, в романских и частично в германских языках [4: *ad*], например, лат. *it ad me* '[он] идет ко мне', фр. *il va à la bibliothèque*. Отметим, однако, что в западно-германской группе он был практически полностью вытеснен прагерм. **to* (< и.е. **do*), в то время как в северо-германской группе, напротив, прагерм. **to* был утрачен, и предлог **at* занял его место [4: *ad*]. Отметим, что англ. *at* (<и.е. **ad*) сохранился в качестве предлога, но при этом функционально его употребление было ограничено *локативом*. При выборе между *at church*, *in church* 'в церкви', предлог *at* отличается от *in* или *on* наличием определенного рода прагматической значимости, ср. *a worshipper* 'прихожанин' *is at church*; *a tourist* 'турист' *is in the church* [4: *at*].

3. Исследуемый концепт также довольно широко выражен индоевропейским этимологом **do*: рус. *до*, чеш. *do*, к. *do*, англ. *to*, голланд. *toe*, нем. *zu* и т.д. [4: *to*; 3: 519]. По большей части его употребление ограничивается славянскими и западно-германскими языками: чеш. *jet do nemocnice* 'ехать в больницу'; англ. *he goes to school* 'он ходит в школу', нем. *er kommt zu mir* (*zu* < прагерм.**to*) 'он идет ко мне'. В других языковых группах и.е. **do* встречается спорадически и не является системным показателем *аллатива*. Так, например, в латинском языке он входит в состав временного предлога *donec* 'пока, покуда не': *donec eris felix multos numerabis amicos* 'пока будешь счастлив, много у тебя будет друзей'. В древнегреческом и.е. **do* входит в состав таких выражений как *oika-de* 'домой' *Athēna-ze* (<*Athēnans de*) 'в Афины' [3: 519], где данный элемент находится в постпозиции, по типу расположения, свойственному флексии в греческом языке.

4. Во многих германских языках можно выделить особый вид употребления *аллатива*, который маркирует *венитив* (признак, указывающий на приближение к говорящему) или *андатив* (признак, указывающий на удаление от говорящего), например, нем. *hingehen, hergehen*, где элементы *hin, her* обозначают 'туда' 'сюда', соответственно.

5. Нередко *аллатив* выражен посредством *аккузатива* (обозначает объект, на который направлено действие). Согласно данным исследований компаративистов, индоевропейский *аккузатив* несреднего рода всегда восстанавливается как **m* [2: 122]. Переход *аккузатив*>*аллатив* представлен следующими языками:

санскр. *paḡaram* (Акк.) *gacchati* 'в город [он] идет' [1: 49];

лат. *casam* (Акк.) *eo* 'домой [я] иду';

д.-в.-н. *fiar er mit imo hōhe berga* 'отправился он с ним [на] высокую гору'.

Отметим, что в большинстве индоевропейских языков *аккузатив* практически полностью редуцировался, и в парадигме склонения представляет собой нулевую морфему. В связи с чем, в современных языках, *аккузатив* обычно выступает в качестве дополнительного маркера *аллатива*: ср. нем. *der stift liegt auf dem Tisch* 'карандаш лежит на столе', где *dativ auf dem Tisch* 'на

столе' выступает в функции локатива; и ср. нем. er legt den stift auf den Tisch 'он кладет карандаш на стол', где *аккузатив* auf den Tisch 'на стол' придает предлогу auf (на) сему 'движения в сторону предмета'.

6. В функции *аллатива* также отмечается употребление *датива* (обозначает действие, направленное к участнику ситуации, или в его пользу), например, санскр. grāmāya (дат.) gaschati 'к деревне [он] идет' [1: 49]. Однако, согласно Б. Хайне, именно *аллатив* выступает в качестве источника *датива* [5: 37]. Ввиду данного факта можно предположить, что древнеиндийский *датив* восходит к древнейшему *аллативу*, а не наоборот.

7. *Аллатив* достаточно близок по своей когнитивной структуре к концепту *иллатив* (от лат. in+lativus; обозначает 'движение внутрь'). Последний указывает на конечный (внутри чего-либо) пункт траектории движения одного из участников ситуации и отличается от *аллатива* тем, что указывает на внутренний конечный пункт, а не наружный: ср. рус. я иду в школу, я иду к школе. В новогреческом языке при нейтрализации предлога *ες* (< др.-греч. εἰς 'в') семы 'вхождение внутрь' стало возможным употребление *иллатива* в функции *аллатива*, что позволило создавать такие конструкции как ἐλα σ'εμένα! 'иди ко мне!', σε μας 'у нас' (досл. 'в нас').

8. Можно предположить, что наиболее достоверным источником *аллатива* в индоевропейских языках на уровне лексемы является этимон *tillan, ср. англ. till 'до', датск. til (датск. han kommer til mig 'он приходит ко мне'). С большой вероятностью *tilan восходит к существительному со значением 'край, конец'. В подтверждение данной точки зрения приводят следующие лексемы: исланд. tilí 'ель', исланд. aldrtilí 'смерть' (досл. 'жизни конец'), а также нем. Ziel 'конец, край, цель' [4: till].

9. В качестве источника *аллатива* также зафиксирован концепт *просекутив*, обозначающий 'пересечение', 'движение через'). В романских языках с данным значением выступает этимон и.е. *per 'через': lui parte per Italia 'от отправляется в Италию', фр. je pars pour la France 'я отправляюсь во Францию'. Подобный семантический переход наблюдается также в новогреческом: нов.греч. - φεύω γιὰ τῆ Μόσχᾶ 'еду в Москву', где нов.греч. γιὰ < др. греч. διὰ 'через'.

Ниже представлен анализ производных концептов (target-concept) от *аллатива*, которые им порождаются.

1. *Аллатив* выступает как одно из основных средств выражения *датива*. Например, в романских и некоторых германских языках, четко видно, как формировался новый способ выражения *датива* при помощи предлогов, которые изначально использовались с глаголами движения для маркирования *аллатива*: ср. he comes to me (аллатив); he gives it to me (датив); лат. is venit ad patrem suum (аллатив) > фр. il donne à son père (датив).

2. Довольно часто *аллативы* (например, *ad и *do) выступают в качестве основного (или дополнительного) маркера *инфинитива* (основного или дополнительного). Как правило, если более древний маркер инфинитива утрачивается, то предложный маркер становится обязательным, как например, в германских языках: англ. I want to play 'я хочу играть'; датск. det er let at læse

dansk 'легко читать по-датски'; нем. er kommt um uns zu helfen 'он приходит нам помочь'; ит. vado a lavorare '[я] иду работать'; фр. je continue à lire 'я продолжаю читать'; румын. vreau a scrie '[я] хочу написать' (устар.).

3. Употребление *аллатива* в индоевропейских языках в качестве концепта-источника для *локатива* довольно распространено, поскольку семантически данные понятия очень близки и отличаются, главным образом, семантическим признаком 'движение/отсутствие движения', например, ит. lui va a Bologna, lui è a Bologna (ит. а<и.е. *ad); фр. il va à la maison, il est à la maison; нем. er kommt zu mir, er ist zu Hause (zu<tō);

4. Происхождение аккузатива как такового, в индоевропейских языках, можно, пожалуй, отметить только в испанском языке, и только по отношению к одушевленному существительным, например, исп. Yo veo a mi padre 'я вижу отца' [5: 38]. В остальных случаях прямое дополнение не требует специальных средств выражения.

5. *Аллатив* может образовывать *посессив* в предикативной позиции, например англ. it belongs to me 'это принадлежит мне'; фр. il est à moi. Довольно редко, *аллатив* проявляет *посессив* в атрибутивной позиции πειθὸς κακοῦ πρὸς ἀνδρός 'совет злого человека', досл. 'совет к злому человеку'.

Таким образом, рассмотрев грамматикализацию концепта *аллатив* в ономасиологическом и семасиологическом аспектах, можно утверждать, что данный пространственный концепт в индоевропейских языках может быть выражен предлогом, наречием, префиксом или флексией. В диахроническом аспекте эти грамматические категории отличаются только синтаксической позицией и временем возникновения, что же касается выполняемой ими функции, то они полностью совпадают. Часто возможности определения источника концепта *аллатив* довольно ограничены ввиду древности концепта, в связи с этим далеко не все этимоны могут быть определены. Так, источники некоторых достаточно распространенных этимонов (например, *ad, *do) не были найдены.

Таким образом, материал исследования показал, что основными источниками грамматикализации (source-concepts) концепта *аллатив* в ономасиологическом плане являются следующие концепты:

- 1) вертеть > аллатив - (и.е. *wert; лат. versum, фр. vers, англ. -ward);
- 2) край > аллатив - (прагерм. *tilan 'к краю', 'к цели-'; англ. till, дат. til);
- 3) андатив/венитив > аллатив (нем. hin / нем. her.);
- 4) иллатив > аллатив (нов. греч. σε);
- 5) аккузатив > аллатив - и.е. *m;
- 6) датив <> аллатив (др.-инд. grāmāya gacchati);
- 7) просекутив > аллатив - (и.е. *per; нов. греч. πια);
- 8) аллатив < и.е. *ad (лат. ad, фр. à, англ. at, швед. åt);
- 9) аллатив < и.е. *do (рус. до, чеш. do; англ. to, нем. zu;)

При рассмотрении в семасиологическом аспекте были выделены следующие производные концепты (target-concepts), которые развивает *аллатив*:

- 1) аллатив > датив (англ. to, нем. zu, ит. ad);
- 2) аллатив > инфинитив (англ. to play, датск. to læsa, фр. à lire);
- 3) аллатив > локатив (фр. à la maison, нем. zu Hause);
- 4) аллатив > аккузатив (исп. yo veo a mi padre);
- 5) аллатив > поссесив (il est à moi).

Литература

1. Кочергина, В. *Санскрит: учебник для высших учебных заведений*. - Москва: Академический проект, 2007.
2. Красухин, К. Г. *Введение в индоевропейское языкознание: Курс лекций*. Москва: Издательский центр "Академия", 2004.
3. Фасмер, М. *Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Т. 1*. - Москва: "Издательство Аст"; "Издательство Астрель", 2004.
4. Harper, D. *Online Etymological Dictionary*. - <http://www.etymonline.com>
5. Heine B., Kuteva T. *World Lexicon of Grammaticalization*. Cambridge University Press, 2004.

ЛИНГВОЭТИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ КОММУНИКАТИВНЫХ НЕУДАЧ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО КИНОДИСКУРСА)

О.В. Дубцова,

Харьковский национальный экономический университет, Харьков, Украина

В статье представлен анализ лингвоэтологических коммуникативных неудач, вызванных несоответствием интерпретации высказывания сценарию коммуникативного события. Высказывается гипотеза, что причины лингвоэтологических коммуникативных неудач объясняются несовпадением опыта адресанта и адресата, связанного с участием в разного рода коммуникативных событиях.

Ключевые слова: коммуникативная неудача, коммуникативное событие, фрейм, сценарий.

The article presents the analysis of lingua-ethological communicative failures, caused by the improper interpretation of the utterance within a particular communicative event script. It is hypothesized that the reasons for lingua-ethological communicative failures are explained by the difference in the addresser and addressee's experience of participating in various communicative events.

Key words: communicative failure, communicative event, frame, script.

Целью статьи является анализ причин коммуникативных неудач, возникающих в результате различного восприятия коммуникативной ситуации ее участниками.

Актуальность темы определяется необходимостью установления причин коммуникативных неудач с целью гармонизации коммуникации и устранения коммуникативных конфликтов.

Объектом исследования выступают речеповеденческие акты, в которых наблюдается неадекватное понимание адресанта адресатом, а **предметом** –